

**Н. И. Кузнецова**

кандидат юридических наук

*Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

*ORCID: 0000-0001-5801-9255*

*E-mail: natasha40480@mail.ru*

**М. В. Шкеле**

кандидат юридических наук

*Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

*ORCID: 0000-0002-1787-2898*

*E-mail: shkele@yandex.ru*

## **Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений**

**Аннотация:** *Актуальность темы исследования.* Потребность в правильной квалификации экологических преступлений, отграничении их от иных нарушений, не влекущих уголовной ответственности, делают актуальным выработку верной оценки комплекса общественно опасных последствий, предусмотренных в уголовном законе в качестве необходимых признаков объективной стороны составов преступлений, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления».

**Постановка проблемы.** В настоящее время в Российской Федерации значительный процент квалификационных ошибок связан с проблемами понимания общественно опасных последствий, их классификацией и определением размеров ущерба.

**Цель работы.** Исследование современного уровня понимания терминов «экологический вред» и «общественно опасные последствия экологических преступлений» в целях их разграничения.

**Методология.** Методология работы основывается на применении общенаучных методов (в том числе сопоставления и анализа, включая анализ нормативно-правовых актов). Авторами в ходе исследования применялись специальные методы юридической науки – сравнительно-правовой и формально-юридической.

**Результаты.** В работе проведён сравнительный анализ современных научных подходов к характеристике общественно опасных последствий экологических преступлений.

**Ключевые выводы.** На основе анализа сущности и содержания понятия «общественно-опасные последствия» в целом авторы предлагают своё видение понятия «экологический ущерб», способствующее пониманию природы, содержания и особенностей этого межотраслевого феномена. С учётом этих особенностей авторы полагают важным различать понятия экологического вреда, в том числе и в уголовно-правовом смысле, и общественно опасных последствий экологических преступлений.

**Ключевые слова:** экологические преступления, экологический вред, общественно опасные последствия, объекты уголовно-правовой охраны, возмещение экологического вреда.

**Для цитирования:** Кузнецова Н. И., Шкеле М. В. Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 161–169. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-161-169.

**Natalia I. Kuznetsova**

Cand. Sci. (Jurid.)

*Saint-Peterburg University of the MIA of Russia*

*1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation*

*ORCID: 0000-0001-5801-9255. E-mail: natasha40480@mail.ru*

**Mariya V. Shkele**

Cand. Sci. (Jurid.)

*Saint-Peterburg University of the MIA of Russia*

*1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation*

*ORCID: 0000-0002-1787-2898. E-mail: shkele@yandex.ru*

## **Environmental harm and socially dangerous consequences environmental crime**

**Annotation:** *Relevance of the research topic.* The need for the correct qualification of environmental crimes, their separation from other violations that do not entail criminal liability, make it relevant to develop a correct assessment of the complex of socially dangerous consequences provided for in the criminal law as necessary signs of the objective side of the crimes provided for in Chapter 26 of the Criminal code «Environmental crimes».

**Problem statement.** Currently, in the Russian Federation, a significant percentage of qualification errors are related to the problems of understanding the socially dangerous consequences, their classification and determination of the amount of damage.

**Purpose of work.** Study of the current level of understanding of the terms «environmental harm» and «socially dangerous consequences of environmental crimes» in order to distinguish them.

**Methodology.** The methodology of the work is based on the application of General scientific methods (including comparison and analysis, including the analysis of legal acts). The author used special methods of legal science, as a comparative legal and formal legal.

**Results.** The paper presents a comparative analysis of modern scientific approaches to the characterization of socially dangerous consequences of environmental crimes

**Key finding.** Based on the analysis of the essence and content of the concept of «socially dangerous consequences» in General, the authors offer their vision of the concept of «environmental damage», contributing to the understanding of the nature, content and characteristics of this intersectoral phenomenon. Taking into account these features, the authors believe it is important to distinguish between the concepts of environmental harm, including in the criminal sense, and socially dangerous consequences of environmental crimes.

**Keywords:** ecological crimes, ecological harm, socially dangerous consequences, objects of criminal-legal protection, compensation of ecological harm.

**For citation:** Kuznetsova N.I., Shkele M.V. Environmental harm and socially dangerous consequences environmental crime // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (82). – P. 161–169. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-161-169.

Для правильной квалификации экологических преступлений, для отграничения их от иных нарушений, не влекущих уголовной ответственности, большое значение приобретает верная оценка комплекса общественно опасных последствий, пред-

усмотренных в уголовном законе в качестве необходимых признаков объективной стороны многих составов преступлений главы 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления». Как справедливо указывала Н. Ф. Кузнецова, «многие квали-

фикационные ошибки связаны с пониманием общественно опасных последствий, их классификацией и определением размеров ущерба» [4, с. 156].

Общественно опасные последствия преступлений могут рассматриваться в различных аспектах: как последствия преступлений в уголовно-правовом аспекте, необходимые для установления состава преступления и дифференциации наказания; как последствия совокупности преступлений (преступности) в криминологическом аспекте; как обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию в уголовно-процессуальном аспекте, и т.д.

В уголовно-правовом смысле преступные последствия нередко рассматриваются в двух направлениях: как ущерб объекту преступления и как один из признаков объективной стороны преступления. По мнению Н. Ф. Кузнецовой, «Уголовный кодекс РФ в качестве родового понятия употребляет термин “общественно опасные последствия”. Видовые понятия обозначены терминами “ущерб”, “вред”, “вред правам и законным интересам граждан”, “вред интересам личности, общества, государства”. Общественно опасные последствия – это вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах, причинённые действиями (бездействием) субъекта преступления. У них, таким образом, два криминообразующих признака – вредное воздействие на объект, и они являются следствием действия (бездействия) лица» [4, с. 156].

Данный подход нашёл отклик и среди исследователей экологических преступлений. Так, Д. А. Крашенинников в качестве первого положения, выносившегося на защиту диссертации по теме «Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика)», указывал: «Последствие преступления – уголовно-правовая категория, имеющая двойственный характер; с одной стороны, она выступает признаком объективной стороны преступления; с другой – отражается в объекте в виде негативного изменения общественных отношений под воздействием преступного деяния (действия или бездействия)»<sup>1</sup>.

Однако, по нашему мнению, как раз применительно к экологическим преступле-

ниям в нормативных актах и в правовой литературе отчётливо проявляется тенденция разграничения терминов «экологический вред» (вред, причинённый окружающей среде) и «общественно опасные последствия преступления». Полагаем, что формирование более точного терминологического аппарата характерно для развития науки, когда происходит уход от полисемичности обыденного языка, сужение круга значений термина. Как справедливо отмечал В. Н. Кудрявцев, «создание различных специализированных языков вытекает из потребностей науки и практики» [2, с. 71].

Поэтому рассмотрим соотношение понятий «преступный вред» и «общественно опасные последствия» на примере экологических преступлений.

Посмотрим, действительно ли для УК РФ родовым (основным, базовым) понятием является термин «общественно опасные последствия». На самом деле данный термин используется в ст. 5 УК РФ и трёх статьях главы 5 «Вина» при формулировании видов умысла, неосторожности и невиновного причинения вреда (ст. 25, 26, 28 УК РФ). Есть достаточно оснований полагать, что в этих статьях под общественно опасными последствиями следует понимать признак объективной стороны преступления. Хотя, конечно, тут мы вступаем на почву «вечно-го» спора про «беспоследственные» преступления и проявляем себя как сторонники «нормативистского понимания состава» [4, с. 157], признающие деление составов преступлений на формальные и материальные с учётом анализа текста уголовного закона. Да, это вопрос законодательной техники. Но именно при уяснении данного обстоятельства возникают требования к законодательной технике, формируются более чёткие рамки толкования нормы закона, определяется более конкретный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Соответственно, по нашему мнению, вряд ли следует называть родовым для УК РФ термин, который употребляется в этом

<sup>1</sup> Крашенинников Д. А. Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Крашенинников Денис Александрович. – Казань, 2007. – С. 9–10.

виде в четырёх статьях, в то время как термин «вред» встречается в УК РФ значительно чаще. Например, в статье 5 (невиновное причинение вреда), в названии статьи 28, во многих статьях главы 8 (вред, не являющийся преступным), в ст. 61 (заглаживание вреда), в ст. 67 (характер и размер причинённого или возможного вреда) и т.д. Поэтому, по нашему мнению, термин «вред» не следует рассматривать как более узкое и частное понятие по отношению к общественно опасным последствиям преступления.

Конечно, понятие вреда, причинённого преступлением, и общественно опасных последствий тесно взаимосвязаны, их не следует противопоставлять, но они и не соотносятся как родовое и видовое понятие. Тексты УК РФ и иных нормативных правовых актов, материалы судебной практики позволяют предложить конкретизацию данных понятий в уголовном праве. Под вредом следует понимать ущерб объектам уголовно-правовой охраны, ущерб общественным отношениям (благам, интересам) как объекту преступления. А под общественно опасными последствиями – признак объективной стороны преступления, те негативные изменения, которые можно установить как факт, как обстоятельство, подлежащее доказыванию, вытекающее из формулировки диспозиции статьи УК РФ. То есть общественно опасные последствия – это то, что произошло, их нельзя заглаживать. А вот вред, в том числе и экологический, иногда может быть заглажен. Кроме того, как представляется, заглаживание, возмещение вреда, причинённого преступлением, реализуется преимущественно вне уголовно-правовых отношений. В отношении экологических правонарушений (в том числе и преступлений) этим вопросам посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде»<sup>2</sup>. В пункте 2 названного документа указывается: «Привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обя-

занности устранить допущенное нарушение и возместить причинённый им вред».

УК РФ содержит ряд «стимулирующих» норм, направленных на формирование у лиц, совершивших преступление, стремления к заглаживанию причинённого преступлением вреда (напр., п. «к» ч. 1 ст. 61, ст. 75, 76, 76<sup>1</sup> ч. 4<sup>1</sup> ст. 79 УК РФ), но нормативное регулирование данного направления реализуется нормами гражданского, экологического и иных отраслей права. На наш взгляд, это лишний раз подчёркивает производный характер вреда от тех общественных отношений (интересов), которые были нарушены преступлением.

Таким образом, понятие экологического вреда выходит за рамки уголовно-правовых отношений, но в уголовно-правовом контексте под экологическим вредом следует понимать тот ущерб, который причинён окружающей среде и её компонентам как объектам уголовно-правовой охраны. А под общественно опасными последствиями экологических преступлений предлагается понимать те виды последствий, которые прямо указаны в статьях главы 26 УК РФ или однородны с ними по содержанию и могут учитываться при индивидуализации уголовного наказания с учётом положения, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Представленная позиция о разграничении преступного вреда и общественно опасных последствий прослеживается и в работах ряда учёных. Например, З. Б. Соктоев, формируя позицию об одном из сложнейших понятий в уголовном праве – причинной связи – указывает: «Под учением о причинной связи в уголовном праве предлагается понимать органически целостную, непротиворечивую систему знаний относительно сущностных свойств механизма причинения преступлением общественно опасного вреда и закономерных связей между деянием лица и общественно опасными последствиями». Как видим, автор разделяет механизм причинения вреда и связь деяния с последствиями.

Мы разделяем позицию И. А. Анисимовой, которая определяет преступный вред как негативное изменение охраняемого уголовным законом общественного отношения, виновно вызванное преступным деянием (действием или бездействием)

<sup>2</sup> Российская газета. Федеральный выпуск. – 2017. – 11 дек. – № 7446 (280).

субъекта и причинно связанное с ним. Во втором положении, выносившемся ею на защиту, она справедливо предлагает различать понятия «преступный вред», «преступный результат», «преступное последствие». «Преступный вред служит базовым понятием, отражающим все преступные изменения в охраняемом уголовным законом объекте. Преступный результат и преступное последствие являются видовыми понятиями и показывают различия в образовании и проявлении преступного вреда»<sup>3</sup>.

В чём ценность такого «размежевания» понятий? По нашему мнению, разделив преступный вред и общественно опасные последствия, исключив двойственность, которая им, по мнению ряда авторов, присуща<sup>4</sup>, мы, во-первых, снимем клеймо «беспоследственных» с преступлений, составы которых принято оценивать как формальные, так как факт, что в тексте закона в ряде статей нет указания на последствия, не противоречит тому, что от предусмотренных в статье общественно опасных действий (бездействия) причиняется вред общественным отношениям. Применительно к теме экологических преступлений отметим, что деление составов на материальные и формальные поддерживается многими учёными, среди которых и Н. А. Лопашенко [6, с. 111].

Во-вторых, поскольку основанием уголовной ответственности согласно ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, то выделение и анализ вреда, причинённого преступлением, следует предпринимать при анализе общественной опасности и выявлении признаков объекта преступления, что, согласно научным основам квалификации преступлений, лежит в начале данной деятельности. Н. К. Семернёва указывает: «При квалификации объект преступления необходимо исследовать первым, так как его отсутствие исключает разговор о преступ-

лении»<sup>5</sup>. Общественная опасность деяния состоит в том, что оно причиняет или создаёт угрозу причинения вреда общественным отношениям. В своих работах Н. Ф. Кузнецова отмечала, что система «общественная опасность» преступления включает в себя четыре основные подсистемы: объект, ущерб, вина, способ совершения. Вторую подсистему общественной опасности образует величина причиненного либо угрожаемого интересам личности, общества, государства ущерба. В преступлениях этот ущерб всегда значителен, с очевидностью превосходит вредоносность непреступных правонарушений [4, с. 72]. Степень общественной опасности совершенного преступления во многом определяется общественной опасностью последствий, их характером, видом, размером и объёмом<sup>6</sup>.

Далее следует этап квалификации по признакам объективной стороны, в ходе которого необходимо соотнести в том числе и общественно опасные последствия, предусмотренные в статье УК РФ (если таковые в ней указываются), с теми последствиями (ущербом, преступным результатом), которые установлены как обстоятельство по уголовному делу.

Если подкрепить данный подход, предлагающий разделять понятия вреда, причиненного преступлением объектам уголовно-правовой охраны, и общественно опасных последствий, которые отражены в тексте закона и требуют соотнесения с конкретными последствиями, установленными при расследовании уголовного дела, образной аналогией, то преступный вред можно сравнить с айсбергом, а общественно опасные последствия с надводной частью айсберга – с той частью, которая попала в поле зрения законодателя и стала среди прочих признаков деяния важным условием его квалификации по соответствующей статье уголовного закона.

<sup>3</sup> Анисимова И. А. Уголовно-правовое значение преступного вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анисимова Ирина Анатольевна. – Томск, 2008. – С. 6.

<sup>4</sup> Крашенинников Д. А. Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Крашенинников Денис Александрович. – Казань, 2007. – С.9–10.

<sup>5</sup> Семернёва Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – Москва: Проспект, Екатеринбург: Изд. дом «Уральская гос. юрид. академия», 2015. .36.

<sup>6</sup> Степанов В. Г. Общественно опасные последствия в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Степанов Вячеслав Геннадьевич. – Самара, 2006. – С. 3.

К сходным выводам при изучении объективной стороны преступления приходят В. Б. Малинин и А. Ф. Парфёнов, которые определяют, что преступный вред – это социально вредные изменения в общественных отношениях, фактической основой возникновения которых является общественно опасное деяние и его последствие. Поэтому понятия «преступный вред» и «преступные последствия» не тождественны. Преступное последствие является фактическим моментом окончания преступления и в то же время выступает фактической основой, объективной формой проявления преступного вреда, который имеет социально-правовое содержание. Установление и изучение последствия (результата) преступного деяния является первой ступенью в познании преступного вреда [7, с. 84–85].

Подтверждение рассматриваемому подходу, определяющему именно такое употребление рассматриваемых терминов, можно найти и в материалах судебной практики. В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»<sup>7</sup> указывается: «При учёте характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, *в частности от характера и размера наступивших последствий...*» (курсив наш. – Авт.).

В статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» под вредом окружающей среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате её загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст. 1)<sup>8</sup>. Под экологическим вредом в экологическом праве понимается любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологи-

ческих требований. По мнению М.М. Бринчука, экологический вред прежде всего проявляется в форме загрязнения окружающей среды, порчи, уничтожения, повреждения, истощения природных ресурсов, разрушения экологических систем<sup>9</sup>. Такой вред называется экогенным. Экологический вред в этом смысле понятие межотраслевое. В уголовно-правовом аспекте экологический вред отражает ущерб, причинённый преступлением объектам уголовно-правовой охраны. Только в данном объёме в соответствии с принципом законности (ст. 3 УК РФ) экологический вред может рассматриваться и учитываться при квалификации преступлений и назначении за них наказания. В зависимости от формы деяния (действие или бездействие), содержания объекта преступления и механизма его нарушения И. И. Анисимова выделяет четыре типа преступного вреда, производимого преступным действием: утрата, недостижение общественно-полезного блага, получение (распространение) вредного результата, сохранение вредного состояния, – и два типа вреда, вызываемого преступным бездействием: недостижение и утрата блага<sup>10</sup>.

Все вышесказанное никоим образом не снижает значимости преступных последствий для уголовно-правовой оценки содеянного. Р. А. Сабитов верно определял многофакторное значение преступных последствий, которое обусловлено тем, что они: относятся к одному из показателей общественной опасности преступлений; конкретизируют вред, причиненный объектам уголовно-правовой охраны; являются обязательным признаком в материальных составах экологических преступлений и служат основанием для верной квалификации содеянного; являются критерием для отграничения преступлений от иных неправомерных

<sup>9</sup> Бринчук М. М. Экологическое право : учеб. – Москва: Юрист, 2008. С. 328. Экологический ущерб рассматривается различными отраслями права. Такими, как гражданское, экологическое, уголовное. По этой причине авторы воспользовались точкой зрения профессора М. М. Бринчука, приведённой в учебнике «Экологическое право».

<sup>10</sup> Анисимова И. А. Уголовно-правовое значение преступного вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Анисимова Ирина Анатольевна. – Томск, 2008. – С. 7.

<sup>7</sup> Российская газета. Федеральный выпуск. – 2015. – 29 дек. – № 6866 (295),

<sup>8</sup> Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

деяний; имеют значение для криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации), а также для дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания; связаны с установлением формы вины, наличия или отсутствия причинной связи с общественно опасным деянием [11, с. 4]. Все эти аспекты проявляются и при анализе последствий, предусмотренных экологическими преступлениями.

Общественно опасные последствия в экологических преступлениях представлены довольно разнообразно, например:

1) существенное изменение радиоактивного фона (ч. 1 ст. 246 УК РФ);

2) причинение вреда здоровью человека (ст. 246, 247, 248, 250, 251, 254 УК РФ);

3) массовая гибель животных (ст. 246, 247, 250 УК РФ);

4) причинение смерти человеку по неосторожности либо массовое заболевание людей (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250 УК РФ);

5) распространение эпидемий или эпизоотий (ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249 УК РФ)

6) причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству (ч. 1 ст. 250 УК РФ)

7) иные тяжкие последствия (ст. 246, 248, 249, 257 УК РФ) и др.

Рассмотрение и анализ последствий экологических преступлений показывают, что некоторые последствия могут быть отдалены от действия, проявляясь через довольно значительный промежуток времени. В этой связи А. С. Михлин справедливо утверждал, что виновному лицу должны вменяться все последствия его преступного деяния, независимо от их отдалённости, если только они находятся в причинной связи с действием виновного, который предвидел их наступление или должен был и мог предвидеть [9, с. 76–77].

Г. А. Мисник при анализе возмещения экологического вреда отмечает, что в качестве объектов непосредственного противоправного воздействия должны рассматриваться природные объекты. Объектом опосредованного воздействия может быть здоровье человека [8, с. 131]. Важно отметить, что вред, причиняемый экологическими преступлениями, следует рассматривать

как однородный с содержанием объектов уголовно-правовой защиты, а вот общественно опасные последствия, предусмотренные в статьях главы 26 УК РФ, могут носить производный характер и проявляться путем указания на смерть или вред здоровью человека, существенный вред сельскому хозяйству и др., то есть преступление причинило экологический вред, который, в свою очередь, нанёс ущерб безопасности жизни и здоровья людей, ущерб в сфере экономической деятельности. Установление таких последствий «второго порядка», если они предусмотрены в статье УК РФ, становится обязательным для квалификации, ограничивает преступление от экологических нарушений, влекущих иные меры ответственности, поэтому трудно согласиться с Н. Ф. Кузнецовой в том, что деление составов на материальные и формальные неизбежно приводит к расширению и ужесточению уголовной ответственности [5, с. 161].

И. В. Попов отмечает, что особенностью конструирования большинства норм главы 26 УК РФ «Экологические преступления» является то, что без наступления последствий второго порядка (уровня) деяние не является уголовно наказуемым. Так, для привлечения виновного к ответственности по ст. 250 УК РФ необходимо доказать причинение существенного вреда животному и растительному миру и т.д.; по ст. 252 УК РФ – препятствие правомерному использованию морской среды, существенный вред здоровью человека, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха, по неосторожности смерть человека; по ст. 251 УК РФ – загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха, по неосторожности причинение вреда здоровью человека или его смерть; по ст. 254 УК РФ – причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, по неосторожности смерть человека<sup>11</sup>.

Мы не разделяем позицию В. И. Морозова и В. Г. Пушкарёва, которые среди направлений совершенствования уголовно-правовой охраны природы предлагали

<sup>11</sup> Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения : дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Попов Игорь Владимирович. – Екатеринбург, 2014. – С. 207.

отказаться от использования в главе 26 УК РФ «Экологические преступления» при конструировании составов преступлений (текста статей) указаний на вред здоровью человека, собственности и т.д., ограничивая круг последствий только ущербом для природной среды [10, с. 46–47]. И не только потому, что квалификация по совокупности с преступлениями против личности или против собственности, как предлагают указанные авторы, усиливает репрессию. Важно, что утрачивается, как верно отмечает Н. А. Лопашенко, криминалообразующий признак, позволяющий отграничивать преступление от экологического правонарушения, влекущего иные меры юридической ответственности [6, с. 118].

Во многих случаях оценка экологического вреда сложна, на состояние природной среды влияют многие и различные факторы, поэтому указание в главе 26 УК РФ достаточного количества видов общественно опасных последствий, неоднородных с видовым объектом преступлений, формирует зачастую более чёткие и доступные для установления последствия, позволяющие отнести экологическое правонарушение к числу преступлений.

А. В. Колодова указывает, что под возмещением ущерба, причинённого окружающей среде, должна пониматься не денежная санкция, подлежащая уплате ответственной стороной государству, а либо принятие восстановительных мер ответственным лицом, либо возмещение данной стороной затрат на устранение загрязнения, понесённых государством (приоритет возмещения вреда, причинённого окружающей среде, в натуральной форме перед денежной) [1, с. 151]. Такой подход представляется верным. Дело в том, что размер экологического ущерба следует оценивать как сумму затрат на проведение первичных, дополнительных и компенсационных восстановительных мер. Вред, причинённый окружающей среде, имеет существенные особенности: определение его размера затруднено или же он вообще невосполним, проявляется не сразу и т.п.<sup>12</sup> В качестве примера можно при-

вести проблемы при определении ущерба в результате аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, которые, по официальному заявлению Минприроды РФ, до сих пор «невозможно установить»<sup>13</sup>.

Так или иначе, все экологические преступления посягают на биологическое разнообразие. Под биологическим разнообразием понимается вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются (генетическое, видовое, разнообразие экологических систем<sup>14</sup>). Существуют веские причины, по которым следует сохранять биологическое разнообразие. Во-первых, оно играет важную роль в обеспечении устойчивости экосистем и биосферы в целом (поглощение загрязнений, стабилизация климата, обеспечение пригодных для существования условий)<sup>15</sup>. Во-вторых, биологические ресурсы удовлетворяют потребности человека в пище, фармацевтических ресурсах, материалах и др. В-третьих, их нужно сохранять в этических, эстетических и культурных целях. Каждый вид, каким бы незначительным он ни казался на первый взгляд, вносит свою лепту в обеспечение устойчивости не только локальной системы, но и биосферы в целом.

Следует согласиться со многими исследователями в том, что сформировалась настоятельная потребность в законодательном закреплении понятия экологического вреда [6, с. 114], которое, по нашему мнению, должно носить межотраслевой характер. С учётом вышесказанного полагаем важным различать понятия экологического вреда, в том числе и в уголовно-правовом смысле, и общественно опасных последствий экологических преступлений.

<sup>13</sup> Масляные пятна с Саяно-Шушенской ГЭС растянулись по Енисею на 130 км // Сайт «РИА Новости». – 2009. – 20 авг. – Режим доступа: <https://ria.ru/20090820/181713721.html> (дата обращения: 26.01.2019).

<sup>14</sup> Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/riodecl.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml)

<sup>15</sup> Биоразнообразие : курс лекций / сост. Б.В. Кабельчук, И. О. Лысенко, А.В. Емельянов, А. А. Гусев. – Ставрополь: АГРУС Ставропол. гос. аграр. ун-та, 2013. – С. 5.

<sup>12</sup> Сагитов С. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сагитов Сергей Марселевич. – Казань, 2012. – С. 3.

**Список литературы**

1. Колодова А. В. Гармонизация законодательства России и стран ОЭСР об ответственности за причинение экологического вреда / Право и экология : материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-34 мая 2013 г.); отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. А. Боголюбов. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Инфра-М., 2014. – 453 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – Москва : Юрист, 1999. – 302 с.
3. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. – Москва: Изд-во Моск. ин-та, 1969. – 232 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений / науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. – Москва: Издательский дом «Городец», 2007. – 336 с.
5. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 69–74.
6. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 528 с.
7. Малинин В. Б., Парфёнов А. Ф. Объективная сторона преступления. – Санкт-Петербург: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. – 301 с.
8. Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : монография. – Москва: ТК Велби, Проспект, 2007. – 264 с.
9. Михлин А. С. Последствия преступления. – Москва: Юридическая литература, 1969. – 104 с.
10. Морозов В. И., Пушкарев В. Г. Пути совершенствования уголовно-правовой охраны природы. – Тюмень: Тюм. фил. Акад. права и управления, 2009. – 96 с.
11. Сабитов Р. А. Учение о последствиях преступлений : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 527 с.

**References**

1. Kolodova A. V. Garmonizatsiya zakonodatel'stva Rossii i stran OESR ob otvetstvennosti za prichineniye ekologicheskogo vreda / Pravo i ekologiya : materialy VIII Mezhdunarodnoy shkoly-praktikuma molodykh uchenykh-yuristov (Moskva, 23-34 maya 2013 g.); otv. red. Yu. A. Tikhomirov, S. A. Bogolyubov. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: Infra-M., 2014. – 453 s.
2. Kudryavtsev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy. – Moskva : Yurist, 1999. – 302 s.
3. Kuznetsova N. F. Prestupleniye i prestupnost'. – Moskva: Izd-vo Mosk. in-ta, 1969. – 232 s.
4. Kuznetsova N. F. Problemy kvalifikatsii prestupleniy / nauch. red. i predisl. akademika V.N. Kudryavtseva. – Moskva: Izdatel'skiy dom «Gorodets», 2007. – 336 s.
5. Kuznetsova N. F. Znachenkiye obshchestvennoy opasnosti deyaniy dlya ikh kriminalizatsii i dekriminalizatsii // Gosudarstvo i pravo. – 2010. – № 6. – S. 69–74.
6. Lopashenko N. A. Ekologicheskiye prestupleniya: ugovovno-pravovoy analiz : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2017. – 528 s.
7. Malinin V. B., Parfenov A. F. Ob'yektivnaya storona prestupleniya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Yuridicheskogo instituta (Sankt-Peterburg), 2004. – 301 s.
8. Misnik G. A. Vozmeshcheniye ekologicheskogo vreda v rossiyskom prave : monografiya. – Moskva: TK Velbi, Prospekt, 2007. – 264 s.
9. Mikhlin A. S. Posledstviya prestupleniya. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1969. – 104 s.
10. Morozov V. I., Pushkarev V. G. Puti sovershenstvovaniya ugovovno-pravovoy okhrany prirody. – Tyumen': Tyum. fil. Akad. prava i upravleniya, 2009. – 96 s.
11. Sabitov R. A. Ucheniye o posledstviyakh prestupleniy : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 527 s.

© Кузнецова Н.И., Шкеле М.В., 2019

Статья поступила в редакцию 30.03.2019.